

Хуснабад

Узбекская сказка

Давным-давно, в старые времена, жил жестокий шах. У него была дочь. Звали ее Хуснабад. Перед блеском ее красоты даже полная луна казалась тусклой.

Из многих стран приходили ее сватать, но шах ни за кого не отдавал свою дочь.

Мать Хуснабад была из бедной семьи. Шах часто укорял ее:

— Ты жена шаха, сытно ешь, богато одеваешься. Будь ты за бедняком — жевала бы вместо хлеба глину.

Мать Хуснабад плакала, а Хуснабад, глядя на нее, говорила:

— Не отдавай меня за шаха. Отдай лучше за бедного человека. Если будет мне счастье, я сама сделаю мужа шахом, посажу на трон вместо отца, и всем беднякам легче станет жить.

Однажды, когда шах сидел на троне, прилетела ворона, села на дерево перед окном и начала каркать:

— Кар-р-р! Кар-р-р! Кар-р-р!

Шах позвал четырехста своих советников и спросил их:

— Эй, советники, что говорит ворона?

Советники подумали, подумали и ответили:

— Мы не знаем. Она — ворона, а мы — люди.

— Палачи! — крикнул разгневанный шах.

Предстали перед шахом четырнадцать палачей с отточенными саблями.

— Вывести всех советников и отрубить им головы! — приказал шах.

Хуснабад бросилась к отцу и сказала:

— Отец! Оставишь им жизнь, если я отвечу на твой вопрос?

— Если ответишь, прощу их, — сказал шах.

— Карканье вороны означает: «Счастье мужу приносит жена, несчастье — тоже жена».

Шах пришел в ярость.

— Ах ты бесстыдница! Выходит, мое счастье от твоей матери — дочери бедняка! Не болтай вздора! Я посажу тебя в темницу, а через семь лет набью твою кожу соломой и повешу на площади!

Шах приказал бросить Хуснабад в темницу, а советников отпустил.

Целую неделю шах с черным лицом и мрачными думами не выходил из дома.

— Не сидите дома, — уговаривал его старший визирь. — Развлекайтесь! Поедем на охоту!

Шах взял с собой четыреста советников, сорок четыре визиря и выехал на охоту. Семь дней скакали охотники по степи, искали добычу, но не изловили даже перепела.

Шах был очень огорчен. Вдруг показалась вдали река. Подъехал шах к берегу. Видит, сидит седобородый старик, достает из воды камешки, смотрит на них и снова бросает в реку.

— Эй, старик, что ты там делаешь? — спросил шах.

— Я — нищий, бедняк. Смею ли я разговаривать с шахом?

— Отвечай, не то зарублю! — закричал шах.

— Я людям судьбу определяю, — ответил старик.

— А что ждет мою непокорную дочь?

Старик сунул руку в воду и достал из реки горсть камней.

— В государстве Шахри-Джарджон живет богатырь, сын бедного пастуха. Вот за этого пастушьего сына пойдет замуж твоя дочь, — сказал старик.

Почернел от злобы шах.

— Сколько дней пути отсюда до той страны? — спросил шах.

— Если сесть на хорошего коня, то восемнадцать месяцев надо скакать.

Вернулся шах домой и три дня раздумывал: «Что сделать, чтобы не досталась моя дочь простому пастуху? Заморить ли мне ее голодом в темнице или зарубить?»

Старший визирь узнал о замыслах шаха. Ему стало жалко девушку. Ночью он вывел ее из темницы и привел к себе домой.

Потом позвал плотника, дал ему денег и велел сделать сундук, да такой, чтобы ни ветер, ни вода туда не проникали.

Когда сундук был готов, старший визирь сказал:

— Хорошо! — согласилась девушка и влезла в сундук.

В полночь старший визирь спустил сундук в реку.

Плыл сундук по реке три месяца, а девушка растягивала на четыре дня еду, назначенную на день, тем и жила.

На берегу реки молодой пастух пас стадо. Неподалеку закинули сети рыбаки.

Пастух пожаловался рыбакам:

— Мой отец хворает и не может пойти в город купить себе хлеба. Пошел бы я сам, мне нельзя оставить стадо. Дайте мне рыбу — накормить отца.

— Ладно, все, что мы сейчас поймали, твое! — сказали рыбаки и вытащили сеть. Смотрят, а в сетях сундук.

— Возьми его, пастух.

Пастух не смог поднять сундук — так он был велик. Он впряг пять быков и приволок сундук домой. Оставил его отцу, а сам поспешил к своему стаду.

Отец пастуха обрадовался, открыл сундук, смотрит — лежит девушка.

Хуснабад очнулась, поднялась и низко поклонилась старику.

— Чем вы занимаетесь, отец? — спросила девушка.

— Я был пастухом. Теперь я стал стар, вместо меня пасет стадо мой сын.

Девушка обрадовалась.

— Я достигла своего желанья! — воскликнула она. — Если хотите, я стану женой вашего сына. Моя мать тоже была из бедной семьи.

— У нас нет денег на свадьбу.

— Раз я выхожу по своей воле, нам не надо свадебного пира, — сказала девушка.

Старик женил на Хуснабад своего сына — пастуха.

На другой день после свадьбы подобрала Хуснабад под платок косы и подошла к котлу, в котором варила пищу. Смотрит — на стенках котла столькоросло грязи, что вот-вот сойдутся оба ушка. Хуснабад все в доме вымыла, выскребла, перестирала. У старика просветлело сердце, стало яснее зеркала. Встал он и подошел к невестке.

— Эх, дочка! — сказал он. — Я стар и не могу смотреть за домом! А сын уходит на рассвете на весь день и возвращается, когда уже темно. Гляжу я на тебя, какая ты работающая, и хочется мне тебе помочь. Скажи, что мне для тебя сделать, дочка?

Хуснабад вынула из правого уха серьгу и дала старику.

— Отнесите на базар. Когда опросят, сколько стоит, вы скажите: «Сами дайте по совести». Сколько дадут, за столько и продайте.

Старик взял серьгу, понес на базар. Как раз в тот день купцы закупают товары. Подошел один из них, видит, старик держит серьгу небывалой красоты.

— Сколько стоит, отец? — спросил купец.

— Дайте сами по совести.

Купец наполнил золотом сундучок длиной с пол-аршина и дал старику.

— Довольно вам будет или мало?

— Я же сказал: «Платите по совести». Купец дал еще золота.

— Везите домой! — сказал он.

А сам подумал: «Вот если бы еще одну такую серьгу найти, то продал бы их своему шаху за пошлины и налоги со всех частей света».

Дома старик отдал золото невестке.

На следующей неделе Хуснабад вынула серьгу из левого уха и снова послала старика продавать.

Опять пришел он на базар. Тот же самый купец увидел серьгу и спросил старика:

— Сколько хочешь, отец?

— По совести, — ответил старик.

— Идем со мной, — сказал купец и повел старика к себе в дом.

Он дал старику два сундучка золота.

Когда старик вернулся с базара, Хуснабад спрятала золото и сказала мужу и его отцу:

— Приведите двадцать мастеров, будем строить город.

Привели они мастеров.

— Приведите свои семьи! — приказала Хуснабад мастерам.

Проезжавшие мимо путники спрашивали:

— Кто строит город?

— Жена пастуха, — отвечали мастера. — Если вам нужна работа, приходите и вы. Здесь хорошо платят.

Через пятнадцать дней собрались люди из пяти тысяч селений. Через три месяца они обнесли стеной город. Через год здесь собралось семьдесят пять тысяч семей.

Про новый город прослышал шах страны Шахри-Джарджон и пришел в ярость.

— Кто осмелился в моей стране покушаться на шахскую власть? Кто это строит город на моей земле? Не сносить ему головы! Пойду и зарублю саблей!

Шах пошел в город Хуснабад и у ворот увидел стражу.

— Кто построил этот город? — спросил он.

— Хуснабад, — отвечали стражники. — Когда мы вам служили, вы плохо кормили нас, а нашим семьям и совсем ничего не давали. А наша Хуснабад хорошо кормит и нас, и наших жен, и детей. Она не жалеет для нас хлеба, а детей наших учит.

Обозлился шах. Вошел он в город, пришел во дворец и крикнул Хуснабад:

— Ты еще смеешь меня срамить? Ах ты, черная кость!

И выхватил из ножен саблю. Но тут подбежали слуги, схватили шаха и отвели его в темницу.

Обрадовался народ: «Вот и хорошо! Пускай шах сидит в темнице. А власть мы передадим Хуснабад».

Пришли к Хуснабад посланные от народа и попросили ее управлять государством Шахри-Джарджон.

А Хуснабад позвала своего старшего визиря:

— Подсчитай-ка, сколько у нас воинов!

Визирь подсчитал.

— Приготовь их в поход! — приказала Хуснабад.

Сорок дней войско готовилось в путь. Потом Хуснабад вместе с мужем-пастухом во главе войска двинулась к городу своего отца.

Через степи и пустыни, от озера к озеру шли войска.

Пусть войска идут, а вы послушайте про злого отца Хуснабад.

Однажды ему приснилось, будто прилетел орел, поднял его и, остановившись в вышине, между небом и землей, сказал: «Будешь моим рабом? А не то снесу тебе голову!» Тогда шах стал упрашивать: «Отдам тебе мой город и казну, все возьми, только пощади мою жизнь!»

«Не надо мне твоих богатств, — ответил орел. — Я хочу крови дочери твоей Хуснабад». Услышав имя дочери, шах заплакал. Вдруг появилась Хуснабад. В руке у нее была обнаженная сабля. Хуснабад ударила саблей орла, рассекла его пополам, протянула руку, взяла отца за пояс и осторожно поставила на землю. Потом сказала: «Отец, если я в чем виновата, простите!» Шах вскрикнул и проснулся.

Наутро он созвал четыреста мудрецов и сорок четыре визиря и приказал растолковать свой сон. Все молчали.

— Шах пригрозил:

Если не растолкуете мне сна, ни одного из вас не оставлю в живых!

Поднялся с места старший визирь.

— Если не казнишь, скажу, что значит твой сон.

— Говори!

— Поднявший тебя орел, должно быть, неприятель. Когда он завоюет нашу страну и захватит тебя в плен, появится твоя дочь и выручит тебя. Но твой трон перейдет к другому человеку.

— Ах ты, лгун! — крикнул шах. — Сколько лет прошло, как моя непокорная дочь обратилась в прах. Ты говоришь так, чтобы омрачить мое сердце и напугать меня. Брошу тебя в тюрьму!

И шах приказал отвести старшего визиря в тюрьму.

Но с тех пор шах не спал по ночам от страха и метался в своих покоях, как раненый кабан в камышах. Через неделю прискакал гонец.

— Шахриджарджонский шах идет на тебя войной, — сказал гонец.

Испугался шах и собрал своих визирей.

— Мы ничего не можем посоветовать, — сказали визири. — «Хорошо» скажем — ты нас казнишь, «плохо» скажем — тоже казнишь. Выпусти из

тюрьмы старшего визиря. С подарками и угощениями он пойдет к шахриджарджонскому шаху.

Шах приказал выпустить старшего визиря из тюрьмы и сказал:

— Пойди к шахриджарджонскому шаху, поклонись пониже и попроси мира.

Старший визирь взял с собой дорогие подарки и пошел.

По дороге он написал шахриджарджонскому шаху письмо, подписал своим именем и отправил с посланным.

Хуснабад получила письмо и велела позвать старшего визиря.

Старший визирь вошел, низко поклонился и сел. Посмотрел кругом, видит — перед ним сидит женщина.

— О старший визирь! — сказала женщина. — Как ты не побоялся прийти один в наш стан? Ведь ты беззащитен. А что если я тебя убью?

Старший визирь по голосу узнал Хуснабад.

— Кто боится того, кого он от смерти спас?

Тогда Хуснабад поднялась и подошла к старшему визирю.

— О мой сердечный друг, благодаря тебе я осталась жива. Если я отдам тебе страну моего отца, будешь ли ты править справедливо?

Визирь поклонился и сказал:

— Ах, дочка, состарился я! Раз ты мне передаешь страну, я отдаю ее шаху, твоему мужу.

Хуснабад с войском вошла в город.

Начали они разыскивать шаха, но так и не нашли. От страха он в тот же день убежал, и больше его никто не видел.

Хуснабад вместе со своим мужем-пастухом стала править страной и прославилась в народе добротой и справедливостью